

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ И МИРЕ

19 ноября 2011 г. в Доме Плеханова в Санкт-Петербурге проходила III Всероссийская научная конференция, организованная Научно-исследовательским и научно-просветительским советом Ассоциации марксистских организаций (НИиНПС АМО) и поддержанная Фондом «Альтернативы» и Фондом Розы Люксембург, под названием «СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ (В РОССИИ И МИРЕ): СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ В НИХ СИЛ».

На конференции предлагалось рассмотреть и обсудить следующие основные темы:

- *Социалистические преобразования в современной России и мире: возможности и опасности.*
- *Необходимые и достаточные условия преобразования реставрированного капитализма в обновленный социализм.*
- *Стратегия и тактика сил, заинтересованных в обновленном социализме.*
- *Союз социалистических партий и движений: временная коалиция или принципиальное единство?*
- *Партия(и) какого типа способна сыграть историческую роль в социалистических преобразованиях.*
- *Политические партии и пролетариат; партии и народ.*

К участию в конференции приглашались: ученые (историки, политологи, социологи, философы, юристы); преподаватели, аспиранты и студенты российских вузов; представители общественных организаций и объединений; наконец, все те, кто заинтересован в обсуждении всего круга проблем, включенных в тематику конференции.

На прошедшей, как и на предыдущих конференциях, выступили с докладами далеко не все из тех, кто, предположительно, мог бы принять в ней участие. Для одних помехой оказались финансовые затраты на поездку. Для других, как и раньше, сами термин и понятие «социализм», уже не говоря о задаче социалистических преобразований, оставались «закрытой темой» (в любом смысле слова).

Как и год назад представленные на конференции доклады, в том числе стендовые, их обсуждение на «Круглом столе», вопросы к докладчикам и реплики продемонстрировали как разнообразие исследовательских подходов, объяснений и возможных решений горячо обсуждавшихся проблем, так и единство в главном – в понимании, что социалистические преобразования являются актуальной необходимостью и для России, и для всего мира.

Ключевым вопросом, вокруг которого, по сути, развернулись дебаты в докладах и выступлениях на конференции, стал вопрос о том, каким может быть и каким должен быть субъект создания предпосылок социалистических преобразований и их последующего проведения. Тем не менее рассмотрение этой проблемы началось с продолжения обсуждения природы «реального социализма», что явилось основной темой предшествовавшей конференции.

В докладах, отнесенных к заседаниям под общим названием «**СОЦИАЛИЗМ: ПРОБЛЕМЫ И ПОТЕНЦИАЛ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**», основные споры развернулись не по вопросу о том, что представлял из себя «реальный социализм», а что может и должен представлять из себя новый социализм.

В докладе **Н.А. КОСОЛАПОВА** (ИМЭМО РАН, Москва) под «провоцирующим» названием «*Социализм: развитие концепции или прежние идеи против фундаменталистского либерализма?*» был обоснован вывод, что прекращение СССР и социалистического содружества – следствие не только и не столько просчетов, ошибок, тем более предательства отдельных лиц, но закономерное завершение опыта социализма в этой части мира. В тоже время это прекращение не было неизбежно. Вероятность такого исхода всегда существовала и определялась рядом причин. Социализм в России и ряде других стран начинался в условиях недостаточного уровня их развития. К тому же в страны Восточной Европы он был фактически экспортирован, приводило к дополнительным политико-идеологическим и практическим издержкам, в том числе для СССР. Концепция социализма развивалась в СССР крайне недостаточно.

После 1968 г. всякие дискуссии на эту тему были свернуты. Даже ограниченное ее развитие оказывалось лишь ответом на накопившиеся проблемы. Стратегия предвидения и опережения таких проблем, имевшаяся в 1930-х – 1950-х гг., в 1960-е и 1970-е гг., сошла на нет. Возможность глубокого кризиса реального социализма жестко отрицалась вплоть до того этапа, когда изменить что-либо оказалось уже невозможно. Наступление фундаменталистского либерализма (принимавшего последовательно формы неоконсерватизма и неолиберализма) на СССР и на позиции всех сил социализма в мире началось с приходом к власти М. Тэтчер в Великобритании и Р. Рейгана в США и продолжается до сих пор. Б. Клинтон и Б. Обама лишь смягчали риторику, не меняя курс, и даже ужесточая отдельные его аспекты. Силы социализма оказались разобщены и деморализованы перед этим наступлением. Социал-демократия и КПСС сохраняли взаимно настороженное отношение вплоть до конца СССР. Нормализация отношений с КНР произошла слишком поздно (1989 г.), наложилась на политический кризис в Китае и не успела позитивно сказаться на межпартийных отношениях – КПСС продолжала смотреть на реформы в Китае как на ревизионизм. Параллельно и вслед за СССР под огнем оказалась социал-демократия в странах ЕС, а с начала 2000-х гг. США активно сколачивают антикитайский фронт, к которому стремятся присоединить и Россию. Если союз США и РФ против Китая возникнет (в любой форме), о перспективах социализма в России придется забыть надолго. Сегодняшний империализм, расценивший кризис социализма в 1980-е – 1990-е годы как признак своей полной и окончательной победы и исторической правоты, обращается к наиболее фундаменталистской части своей идеологии. В то же время первый глобальный финансово-экономический кризис 2006-2010 гг. показывает, что системные проблемы капитализма, которые гнали в дверь, в условиях такой «победы» возвращаются в окно, притом в существенно более сложном виде и в непредвиденных масштабах. Такому либеральному фундаментализму следует противопоставить новую концепцию социализма XXI века. При этом надо учитывать, что в последней трети XX в. правоцентристские силы и партии на Западе позаимствовали на практике многие идеи и подходы, разделявшиеся ранее лишь партиями левого и социал-демократического толка. Надо и социалистам учиться у политических оппонентов. Это прежде всего касается проблемы ответственности бюрократии перед обществом, не решаемой удовлетворительно ни системой партконтроля в бывшем СССР, ни демократией в странах Запада. Должна быть продумана и создана и система социальной мотивации и ответственности личности перед обществом. В глобальном мире, вероятно, центральная проблема концепции социализма может быть обозначена как «социализм и народы и страны третьего мира». Идея о возможности войти в социализм из докапиталистических формаций потерпела очевидное фиаско и нанесла делу и образу социализма огромный вред.

В выступлении **А.Н. АРЛЫЧЕВА** (Московский государственный технический университет «МАМИ», Москва) *«Социал-гуманизм как идейный вектор в развитии человечества»* утверждалось, что в истории были две наиболее популярные идеи, а именно, идея гуманизма и идея коммунизма. Первая исходит из личностных качеств человека, а вторая – из общественных условий его существования. В соответствии с идеей гуманизма, человечество достигнет подлинного существования только при том условии, если жизнь человека будет посвящена реализации и развитию его творческих потенций, характеризующие его истинно-человеческую сущность. Идея же коммунизма заключается в основном в утверждении, что человечество сможет достигнуть подлинного существования только тогда, когда в обществе будут созданы равноправные для всех людей социально-экономические условия жизни. Эти две идеи, по мнению докладчика, есть две стороны другой, объединяющей их синтетической идеи социального гуманизма (сокращенно социал-гуманизма). Термин «социальное» указывает на неразрывную связь гуманизма с обществом как целостной системой и в этом смысле гуманизм как социальное явление рассматривается непосредственно не столько по отношению к отдельно взятым личностям, сколько по отношению к функционированию и развитию самого общества. А термин «гуманизм» в этом словосочетании в свою очередь указывает на неразрывное единство социального процесса с гуманистическими принципами. Идея социал-гуманизма аналогично коммунистической идее имеет двойное назначение: во-первых, она должна выступать в качестве предполагаемого идеала будущего общества и, во-вторых, выполнять идеологическую функцию в процессе практической реализации этого идеала в общественную жизнь. Переход от общества отчужденного существования к обществу свободной сознательной деятельности человека – это переход не от одной формации к другой, а от того состояния цивилизации, когда она находилась в условиях всеобщего отчуждения в то ее состояние, когда человек будет жить в условиях полной свободы творчества и проявления своих духовных и физических потенций. Что касается социализма, то его в полной мере не только можно, но и необходимо рассматривать под углом зрения разработанного К. Марксом понятия социально-экономической формации. Но при этом, учитывая те существенные изменения и процессы, которые произошли в мире за последние сто с лишним лет, необходимо, существенно переосмыслить ряд принципиальных положений марксистской теории, связанных как с трактовкой сущности социализма, так и со способом его реализации в общественную жизнь.

Л.А. БУЛАВКА (фонд «Альтернативы, Москва) свой доклад *«Субъектность левой политики»* начала с утверждения, что сегодня мы переживаем реантагонизацию классовых противоречий. Отсюда массовый откат от субъектного принципа бытия. В 20-ые годы шли острые дискуссии на тему, имеет ли пролетариат право на свою культуру, культуру пролетариата. И как она должна быть связана с прежней, дореволюционной культурой (вспомним ленинское положение о двух культурах классового общества). Почему Маяковский уходит от политики к Бурлюкам? А он не уходит из политики, уходя формально из партии. Он стремится ответить и ответить положительно на вопрос: можно ли делать историю от имени «Я», делать историю на поле культуры? Да, нужен новый язык, новые формы. Наша деятельность должна быть деятельностью субъектной на левом поле. Главная задача революции, говорил Луначарский, – создание нового человека. Деятельность на левом поле должна дать ответ, как ему, человеку, уйти от анонимности. Анонимность создана рынком Субстанция левого движения – пробуждение субъектности в людях. Левые пока не дают ответа. Известный отечественный кинохудожник, один из крупнейших современных мультипликаторов-анималистов, Юрий Норштейн говорит, сравнивая советское и нынешнее время: «при советской власти, работая над фильмами, я не думал о

деньгах, капитализм – это мерзость». Окна РосТА – это не только поэтическое, но и политическое дело. Созидая новое общество, надо делать это весело и с обаянием. В XX веке была создана советская культура как идеальное коммунизма. Теперь стоит сверхзадача создать коммунизм как культуру и иметь в виду коммунизм как культуру.

Стендовый доклад **З.Р. ЖУКОЦКОЙ** и покойного **В.Д. ЖУКОЦКОГО** (Экономико-правовой институт (филиал) Тюменского государственного университета, г. Нижневартовск) «*Гуманистический потенциал социализма*» начинался с тезиса, что социализм как основной факт и фактор современности, как вектор общественного прогресса во второй половине XX века признавался всеми, как сторонниками, так и противниками конкретных социальных преобразований. Падение «реального социализма» в СССР перевернуло представления людей и образовало мировоззренческий вакуум. В тоже время в научном отношении оно поставило ряд вопросов. В частности: «Является ли социализм единственной возможной альтернативой капиталистическому строю?»; «Можно ли преодолеть заблуждения основоположников марксизма и их продолжателей, не подвергая отрицанию основы марксизма, в частности материалистическое понимание истории?»; «Чем объяснить засвидетельствованное историческим опытом громадное воздействие марксизма на ход общественного развития, на эволюцию капитализма в особенности?» Позиция нынешних ниспровергателей социализма выглядит чистейшим анахронизмом на фоне высоких нравственных оценок социализма западными интеллектуалами. По К. Ясперсу, в настоящее время социализм представляет собой универсальное тяготение современного человечества к новой организации труда и распределению произведенного, к установлению свободы для всех людей. А.Д. Сахаров, подвергавший суровой критике советскую практику подавления гражданских прав и свобод, вместе с тем подчеркивал свою принципиальную приверженность социализму и подвергал критике советские порядки с социалистических позиций. Сегодня приходится напоминать, что Россия благодаря Советской власти выжила как единое многонациональное государство и цивилизация, что она победила во второй мировой войне и состоялась как великая мировая держава. Социализм есть универсалия современной культуры и будущего человечества, и он еще скажет свое веское слово в российской и мировой истории.

Заседание «*СОЦИАЛИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА*» открыл доклад **В.В. ВОЛКОВА** (Санкт-Петербург) «*Левые неадекватны*». По мнению докладчика левые неадекватны, потому что забыли главное правило борьбы: при любых обстоятельствах субъективный фактор должен быть правильно организован. В России общая пассивность масс, а левые активисты догматично применяют тактику, подходящую для работы с активными, причем левоориентированными, массами. Причем преобладают прямые действия актива, рассчитанные на быструю и максимальную ответную реакцию населения. Но люди предпочитают молчать и уклоняться от борьбы. Резонный вопрос «Почему?». Люди не хотят, или еще не готовы к этому психологически. Поэтому вначале следует осуществить массированные действия по формированию благоприятной социальной среды, из которой и можно будет черпать в будущем массы сторонников. Левым активистам пора понять, что социально-экономическое положение человека не ведет автоматически к адекватным социальным действиям, так как связь между ними опосредуется содержанием и интенсивностью индивидуального и общественного сознания. Следовательно, появляется возможность подмены понятий и виртуальной реальности, что было известно «управленцам» очень давно. В современных условиях это используется в «информационных войнах». Левым, чтобы добиться успеха, необходима победа прежде всего в информационной войне.

Свой доклад «*Задачи создания партии рабочего класса*» **В.Ф. ИСАЙЧИКОВ** (Редакция журнала «Просвещение», Москва) начал со ссылки на то положение К. Маркса и Ф. Энгельса, что общественное положение рабочего класса в материальном производстве таково, что он является «природным носителем социализма» и безусловным товарищем в будущих революциях и в «товарищеском способе производства». Согласно докладчику классовая сущность интеллигенции менее проста. В настоящее время большая часть интеллигенции в развитых странах является наиболее квалифицированным отрядом рабочего класса; другая часть – представителем класса слуг правящего класса; третья – представителем мелкобуржуазного класса одиночников, а последняя часть интеллигенции – это часть капиталистов. При этом в силу подавляющее большинство интеллигенции не осознает своей настоящей классовой сущности, находится под идейным господством буржуазии. Поэтому в настоящее время первоочередной задачей коммунистов и их партий является задача «воспитать воспитателя», готовя кадры не только коммунистических пропагандистов и агитаторов, но и коммунистических теоретиков. Практика не одного десятилетия показала, что ни одно из нынешних течений в коммунистическом движении в отдельности не способно образовать победоносную партию или союз партий ленинского типа. Для этого необходимо преобразовать их, "переплавить" и очистить от догм и мелкобуржуазных предрассудков. Другой важной задачей мирового коммунистического движения должна быть помощь в сохранении оставшихся стран с мелкобуржуазным социализмом. Эти страны могут быть не только важными союзниками мирового рабочего движения, но и стать частью этого движения – если рабочий класс этих стран сможет "стряхнуть" мелкобуржуазно-бюрократическую власть. Но только в совместной деятельности может и должна быть создана основа для организации единого мощного мирового коммунистического и рабочего движения, без которой успех коммунистов при очередном приливе коммунистического движения невозможен.

А.В. БУЗГАЛИН (МГУ, главный редактор журнала «Альтернативы», Москва) поделился размышлениями на тему «*Теоретические основы поиска политического субъекта борьбы за социализм*». Исходное положение его доклада: коммунизм – практическая проблема сегодняшнего дня. Мы являемся свидетелями широко распространённого явления отсутствия частной собственности на информацию, важнейшего продукта постиндустриального общества. Википедия – тому пример. Экологические проблемы – другой круг проблем, необходимость решения которых осознаётся бизнес-элитой, несмотря на то, что в большинстве случаев это противоречит её непосредственным финансово-экономическим интересам. Жижек, Хардт и Негри это «открыли» через 60 лет после советских марксистов и 150 лет после Маркса. Социализм – это послереволюционная трансформация царства необходимости в царство свободы. Тако-

во наиболее общее определение социализма. Нужно помнить, что царство свободы – это общественное самоуправление. Социализм – это отмирающее государство. Социализм есть в той мере, в какой отмирает государство. При социализме функционирует общественный контроль работников над производством. Социализм – это ключевые права собственности у ассоциированных работников. Поздний капитализм – это трансформация от репродуктивного труда к преимущественно труду творческому. Поздний капитализм глобален. Социальная база постиндустриального общества при социализме – это воспитатель детского сада, учитель школы, профессор в университете, социальный работник, тренер дворовой футбольной команды... Они же вместе с работниками хайтека составляют социальную базу левой политики при капитализме. Докладчик привёл яркий пример высокотехнологичного скачка: фирма «Пятачок» из 7 человек, магистров, в Краснодарском крае производит столько свинины, сколько 700-1000 в обычных животноводческих хозяйствах этого края. Надо учить 16 лет и переучивать каждые 5 лет, чтобы добиться такого результата. Знание становится главной потребностью. Социальная база позднего капитализма – это спекулянты, посредники, деятели массовой культуры, 70% активного населения. Опирается на эти слои означает встать на тупиковый путь. Это поняли правящие круги в Европе, вынужденные избрать вариант так называемого социального государства. Социальная дифференциация в странах Скандинавии лишь немногим выше, чем была в СССР. Но у них налоги на богатых достигают 35-55%. Что касается роли творческих работников в наше время, то совсем не редкость, когда один творец новой технологической модели одаривает собственника соответствующих средств производства гигантской прибылью за счёт повышения порой в разы производительности труда. Индустриальный рабочий создаёт по-прежнему прибавочную стоимость по Марксу. Экстракция же интеллектуальной ренты из труда творческих работников может быть чрезвычайно высокой. Но творческому работнику ничего возвращать не нужно. Он должен всё отдавать обществу, получая взамен достойную заработную плату. СССР был на вершине именно тогда, когда дарил всему миру знания и делился технологическими достижениями. Ныне складывается многоуровневая система борьбы за новое общество. Есть классический пролетариат и классические противоречия между трудом и капиталом и между «классом в себе» и «классом для себя». Классический пролетариат в России снова должен пройти стадию тред-юнионизма. Второй уровень противоречий составляют индивидуальные, в основном, или полученные небольшими коллективами результаты творческой деятельности и обусловленная частной собственностью на средства производства жажда наживы от использования этих результатов. Противоречие между социальными сетями и движениями, главными субъектами протестных акций, и их во многом аполитичностью – третий очень серьёзный уровень противоречий, ослабляющих борьбу за новое общество. Даже оккупация земель безземельными крестьянами в Бразилии и других странах Латинской Америки – крупнейшее социальное событие за последнее 30 лет – это не политическая борьба. Как превратить сети в политический субъект – это нерешённая теоретическая проблема.

В выступлении Д.Б. ЭПШТЕЙНА (ГНУ СЗ НИЭСХ РАСХН, С. Петербург) «*Диктатура пролетариата или приоритет интересов трудящихся*» был поставлен вопрос о правомерности требования диктатуры пролетариата как условия сохранения и воспроизводства социализма в качестве первой фазы коммунизма. По мнению докладчика, этот тезис был верен для России и СССР первой половины 20 века, когда необходимо было взять власть в ходе революции, отстоять ее от посягательств эксплуататорских классов, провести коллективизацию и индустриализацию, победить в Великой Отечественной войне, восстановить экономику и общественную жизнь. Тогда диктатура пролетариата означала власть, выражающую наиболее общие интересы пролетариата и опирающуюся на насилие и на политическую монополию одной партии и одной идеологии. После гражданской войны другого пути не было и быть не могло. Но затем, по мере решения задач социалистического строительства, по мере превращения всех слоев населения в работающих на общество с помощью средств производства, находящихся в государственной собственности функция подавления остатков эксплуататорских классов становилась все менее значимой, а к середине 1960-х годов практически сошла на нет. Однако такая диктатура пролетариата неизбежно должна была превратиться и превратилась почти сразу после Гражданской войны в диктатуру партии, а в партии – в диктатуру ее управляющего слоя. Этот монополизм одной партии и недемократизм политической системы постепенно все больше становятся тормозом общественного прогресса. С определенного момента термин «диктатура пролетариата» совершенно не отвечает изменившимся общественным отношениям и, более того, его применение тормозит их. Поэтому объективно правильным и необходимым был отказ от этого термина в 1960-е годы. Правда, он не смог бы привести к существенному изменению политической системы, так как не были еще осознаны необходимые изменения в экономической системе социализма, такие, как отмена монополии государственной собственности на средства производства, допуск частной собственности, переход к государственному регулированию экономики, что позволило бы сохранить и развить социализм в СССР. Новая фаза социализма означала бы новый допуск частного предпринимательства, то есть капиталистических отношений. Но в целом экономические отношения могут быть социалистическими только в том случае, если общество контролирует и регулирует экономику в интересах всех классов. Поэтому современная экономическая политика – это неизбежно «перетягивание одеяла» между двумя равноважными целями – благосостоянием трудящихся и экономическим ростом, в существенной степени достигаемым посредством деятельности частных предпринимателей. Следовательно, необходимым и достаточным условием сохранения социалистического и социального характера развития общества становится принцип приоритета интересов трудящихся. Без этого принципа нет социализма, нет стабильного контроля общества над социальными процессами. Этот принцип по своему значению напоминает диктатуру пролетариата. Но это уже совсем иной политический институт. Осуществление этого приоритета происходит с помощью механизмов национализации природных недр, базовых отраслей, перераспределения национального дохода на цели развития общества посредством прогрессивного налогообложения, а также путем закрепления особой роли прямого представительства трудящихся в верховных органах власти.

Доклад **Т.В. ШАВШУКОВОЙ** (МГУПИ, г. Москва) «*Коалиционная политика левых сил в период рыночных реформ: причины неудачи попыток создания единого союза*» был посвящен попытке создания блока левых сил после августа 1991 г. Еще в конце августа призывы к единству комдвижения были высказаны Марксистской платформой, осенью инициатива объединения левых сил была поддержана на конференции, организованной Товариществом социалистов-народников. Первый призыв не предотвратил дальнейшего дробления, и на членской базе бывшей КПСС образовалось несколько партий, в том числе раскололась и сама Марксистская платформа. Правда, позднее новые коммунистические партии объединились в довольно аморфные объединения — Роскомсоюз и СКП-КПСС. Последняя инициатива привела к созданию Левого инфорцентра, в котором на протяжении десятилетия сотрудничали представители как организаций, созданных на базе бывшей КПСС, так и бывших «неформалов». Единственной зарегистрированной в качестве партии организацией левого спектра остается КПРФ, хотя ее левизна и вызывает серьезные сомнения в левых кругах. Тем не менее, большинство «пост-КПССных» организаций ее так или иначе критически поддерживают, по крайней мере, на выборах, участвуют в совместных акциях и демонстрациях. В целом в левом спектре кроме КПРФ и отколовшихся от нее других малочисленных коммунистических партий существуют левоцентристы, или демократические левые, группирующиеся в основном вокруг движения «Альтернативы», а также леворадикальное крыло — в основном троцкисты, анархисты, антифа-движение. Все эти группы объединяет непринятие эксплуатации, рыночных реформ в том виде, как они проводились и проводятся у нас, что и позволяет относить их к левым. Что же разделяет, препятствует слиянию их в единый фронт? Во-первых, историческая самоидентификация. Так, троцкисты не могут простить бывшим членам КПСС преследований своих идейных предшественников при Сталине. А традиционные коммунисты видят в анархистах и троцкистах лишь мелкобуржуазные элементы. Во-вторых, отношение к советскому прошлому: от безусловного некритического принятия, до рационального критического отношения и, наконец, восприятия советского строя как тоталитарного. Все это делает маловероятным объединение всех левых сил.

А.А. ПРИГАРИН (РКП-КПСС, Москва) выступил с докладом «*Левая оппозиция в России: ситуация и перспективы*». Он начал со слов: «Положение левых плохое или очень плохое». Их беда — раздробленность, организационная и идеологическая. Основные тенденции на левом фланге: марксистская, национал-патриотическая, социал-демократическая. Социал-демократы, правда, практически организационно исчезли. Есть основания возлагать надежды на *Справедливую Россию*, несмотря на её прошлое. К сожалению, в винегретной организации, каковой стала КПРФ, очень силен национал-коммунизм. Программа же КПРФ, в общем, вполне марксистская. Одновременно они организуют *Русский лад*, выпускают Обращение к русскому народу. Это, вообще, обвал. Массовое распространение получил сталинизм. Мы должны отличать уважение к достижениям советского прошлого и теоретический сталинизм, оправдывающий всё, что творилось под руководством Сталина. Следует отметить положительный факт активизации деятельности АМО, объединяющей марксистов, разбросанных повсюду, по разным партиям и организациям и не состоящих ни в каких организациях, кроме АМО. В докладе В.Волкова мне не нравится критика т.н. колбасного социализма. В этом сталинисты обвиняют Хрущёва. Но ведь сначала надо удовлетворить основные материальные потребности, потом уже возникают потребности более высокого порядка. *Захвати Уолл-стрит* — это уже не бунт голодных и бедных. Социальное государство подтверждает, что материальные потребности буржуазия удовлетворить ещё может. А другие требования, более высокие, — уже нет. Коммунизм — это развёрнутый гуманизм. «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех». В коммунизме снимается противоречие между личностью и обществом. Считаю, сказал А.Пригарин в заключение, что мы не научились различать понятия рабочего класса и пролетариата — см. Энгельса, там, в *Принципах коммунизма* всё по этому поводу сказано. Ленин выделял 5 групп рабочего класса, начиная от рабочей аристократии и кончая люмпенами. Точно так же и с аграриями. Удельный вес тех и других уменьшается. Будущее — за интеллигенцией.

И.Г. АБРАМСОН (Ассоциация марксистских объединений, Санкт-Петербург) представил доклад «*Субъективный фактор в революционной ситуации*». Он напомнил ленинский тезис, гласящий, что «не всякая революционная ситуация приводит к революции». История, сказал докладчик, явила в 1917-18 гг. ярчайшую параллель реализации революционной ситуации (победы революции) и невозможности её реализовать (подавления революции): Октябрь в России и Ноябрь год спустя в Германии. Революционная ситуация была налицо в обеих странах. В России решающим условием успеха стала высокая степень подготовленности пролетариата в союзе с крестьянством к классовым боям и решительному перевороту под руководством пронизанной сознательной дисциплиной ленинской партии. У революционных марксистов Германии, стране с более зрелым капитализмом, несмотря на весь героизм Розы Люксембург, Карла Либкнехта, их соратников-спартакистов и шедших за ними рабочих, солдатских и матросских масс, не хватило времени, чтобы вырвать немецкий рабочий класс из-под влияния мощной реформистской немецкой социал-демократии. Далее докладчик дал развёрнутое объяснение, почему революционным марксистам XXI века значительно труднее в своей правоте убедить людей наёмного труда, нежели большевикам сто лет назад. Нужно, во-первых, аргументированно объяснить причины гигантской социальной катастрофы 1991, произошедшей через 74 года после великой революции, изменившей мир. И нужно, во-вторых, представить программу действий, исключающих возникновение вновь явлений, приводящих к возможному срыву переходного процесса с очередной капиталистической реставрацией. Первое требование — объяснение причин катастрофы — подробно изложено в *Программе РПК*, в *Программном заявлении РКП-КПСС*, многократно развивалось и доказательно обогащалось на страницах *Коммуниста Ленинграда*, *Голоса коммуниста*, *Альтернатив*, в докладах и дискуссиях ноябрьских научных конференций, организованных АМО в 2007, 2009, 2010 гг., в работах известных отечественных и зарубежных марксистов. Практически все они сходятся в итоговом выводе: типичный путь развития советского общества, обусловленный возобладанием бюрократической тенденции в партийном руководстве после смерти Ленина, победой сталинизма, по сути контрреволюционного, антимарксистского течения, привёл в конечном счёте к кризису, открыто проявившемуся в 1980-ые годы. Сущность его состояла в том, что автори-

тарно-бюрократическая система и присущие ей методы управления привели к отчуждению человека труда от политической и экономической власти. Такой человек не способен эффективно использовать современные, порожденные НТР средства производства, требующие творческого, заинтересованного отношения к труду и к общественно-политической деятельности. В отличие от первого второе требование – заранее определить средства, с помощью которых после взятия власти современным пролетариатом будет обеспечен бесповоротный экономико-политический переходный период к глобальному бесклассовому обществу, – далеко от выполнения. Тут нужны коллективные усилия теоретиков и практиков левых сил. Внося свою лепту, И.Абрамсон обосновал необходимость принятия после взятия власти не только новой программы, как это сделала партия большевиков на своём VIII съезде в 1919 г., но и нового Устава партии, политического авангарда пролетариата. Если историческая миссия пролетариата капиталистического общества состоит в подготовке и совершении революционного свержения господства капитала, то после завоевания власти она кардинально меняется. Сверхзадача диктатуры пролетариата заключается в его самоорганизации и создании всех необходимых условий для постепенной передачи своих государственных функций самоуправляемым производственным и общественным объединениям трудящихся. В ходе этого процесса формируется и новый человек, первой жизненной потребностью которого становится творческий труд, и снимаются остатки всех классовых противоположностей, исчезает классовая природа самого пролетариата. Не-совсем-государство диктатуры пролетариата есть инструмент исполнения категорического императива, хорошо осознанного диктатора, под которым пролетариат «снимает с себя» классовую оболочку. Отсюда следует вывод: после взятия власти и подавления сопротивления сторонников свергнутого буржуазного строя, когда главные задачи партии концентрируются на выработке решений проблем социалистического перехода с последующим проведением их в жизнь через Советы рабочих и крестьянских депутатов, должна кардинально быть усилена демократическая сторона внутривнутрипартийной жизни; функционирование платформ, кратко- и долговременных, и даже фракций (при строгом выполнении общепартийного устава) должно быть разрешено, что даст дополнительную гарантию оптимальности принимаемых решений. Демократический централизм должен перейти в демократический централизм. В частности, в партийном уставе необходимо закрепление прав меньшинства, фиксация его предложений: как правило, верные, но не очевидные решения осознаются поначалу именно меньшинством в силу как раз их неочевидности. Партия должна быть открыта к критике как изнутри, так и извне. И всё это – относительно своего авангарда – должно быть известно современному пролетариату заранее, до начала непосредственных приготовлений к смене строя. Остановившись на существенных изменениях в составе главного субъекта революции, докладчик отметил, что труд новых пролетариев, инженерно-технических, особенно – научных работников, чаще всего индивидуализирован. Это объективно затрудняет формирование у новых пролетариев сознания классовой общности. Но зато другая особенность новых пролетариев – высокий образовательный уровень – играет компенсирующую роль, объективно облегчая понимание социалистической перспективы и необходимости целенаправленной классовой борьбы. Выработка умения работать со столь изменившейся социальной базой – новый императив для партии современных революционеров. Перейдя затем к социально-экономическим потрясениям последних лет в мире, И.Абрамсон обратил внимание на то, что капиталистическая глобализация, не отменив неравномерность экономического развития отдельных государств и региональных объединений, усилила соперничество на рынках и обострила социальные противоречия в странах капиталистического ядра. Можно наблюдать всё больше признаков в пользу гипотезы равной вероятности того, что новая революция может начаться как в слабых звеньях современной мировой капиталистической системы, так и в самом её ядре. Принципиально новым в прокатывающихся волнах массовых выступлений против мировой олигархии в её логове является их организация. За практически одним исключением (Греция), не партии ею занимались, её инициировали. «Низы, которые не хотят более жить по-старому», имеют в XXI веке выход в Интернет. Молодёжные (в основном) активисты – тем более. Группы революционно настроенных энтузиастов, координируя свои действия в социальных сетях Интернета и мобилизуя опять же, особенно при подготовке выступлений, с помощью этих сетей тысячи и десятки тысяч возмущённых, готовых к выступлению граждан, добивались успеха, очевидного теперь всем. Впервые такая технология была успешно применена в Тунисе и Египте. Рассказав в заключительной части доклада о замалчиваемых мировыми масс-медиа уникальных событиях в Исландии, где весь народ, организовавшись с помощью Интернета, заставил президента отказаться от выплаты многомиллиардного долга на кабальных условиях МВФ и ЕС, избрал конституционную комиссию, которая под Интернет-контролем народа и с его on line участием составила самый социально прогрессивный проект новой конституции, докладчик поставил вопрос: правы ли те аналитики, кто, опираясь на неё, утверждает, что партии как политический авангард класса уже не нужны, что в эпоху информационных технологий они свои организационные функции исчерпали? Нет, отвечает докладчик, такое утверждение поверхностно. Социальные Интернет-сети – эффективное средство в организации массовых выступлений. Но для выработки программы действий после революционной смены государственного руководства и проведения её в жизнь без такого института, как политическая партия не обойтись. Без партии революция, тем более пролетарская или буржуазно-демократическая, перерастающая в пролетарскую, невозможна. Но партия должна быть иной, современной, не повторяющей ошибок большевиков, которым выпала героическая судьба быть первыми.

В докладе **М.Б. КОНАШЕВА** (Ассоциация марксистских объединений, Санкт-Петербург) «*Политическая организация нео-социалистического движения*» рассматривалась та вероятная политическая организация новых левых, которая уже частично приходит на смену традиционным левым партиям – от сталинистских до троцкистских. Самая общая или сущностная причина этой трансформации – эволюция капитализма за сто с лишним лет и ее результаты. Изменился пролетариат и его место в производстве и обществе. Пролетариат диверсифицировался и стал похож на пирожное «наполеон»: внизу низкоквалифицированные и одноразовые, временные рабочие, в основном работники физического труда. Наверху – «белые воротнички», начиная от высококвалифицированных слесарей, операторов, инженеров и наемных менеджеров. В основном это работники умственного труда. Нижние слои пролетариата или «нижний

пролетариат», наверное, еще нуждаются в партии авангардного типа. Но даже они, как показали арабские «революции» зимой-весной 2011 г., предпочитают самоорганизацию и иные чем традиционные партии формы, «нео-партии». Тем более к этому склонен «верхний пролетариат». Внешняя особенность «нео-партии» в аморфности и «анархичности», отсутствии жесткой иерархической структуры и выбранных или назначенных лидеров. Другая особенность - средство самоорганизации, - использование Интернета и мобильных телефонов. Вот почему иногда ее называют «e-mail-партией». Третья – абстрактный гуманизм «нео-партии», ее приверженность общечеловеческим ценностям, ценностям культуры, сочетающаяся одновременно с «государственным подходом», то есть с ответственностью за все общество, за каждого человека, с одной стороны, и с ярко выраженной индивидуальностью, действительной личностью каждого ее члена. Эти особенности «нео-партии» и ее членов – следствие нового качества нео-пролетариата, в первую очередь той части нео-пролетариата, которая трудится умственно и продает свою умственную рабочую силу. Поэтому нео-партийцы образованны, культурны, теоретически «подкованы», этичны. Они уважают других и самих себя, независимы, самостоятельны и самодостаточны. Поэтому их боятся как правые, так и «традиционные» левые, во всяком случае в Западной Европе, но, судя по всему, и во всем мире, в том числе и в России. Появление этого нового субъекта и его организации, «нео-партии» не ожидал никто. И никто толком не знает как к нему относиться. Главное отличие «нео-партии» от классической партии в том, что она есть постоянно самоорганизующаяся, самовозникающая, самостоятельная организация. Если классическая партия – это кристалл, партия авангардного типа – алмаз, то «нео-партия» – это перманентный процесс с постоянно изменяющейся, развивающейся структурой, это - плазма. Это как раз та самая (в зародыше) свободная ассоциация свободных производителей, о которой писал К. Маркс. Производит же она новый социальный продукт, новую социальную действительность, и, в перспективе, новое, социалистическое будущее.

Всего в конференции приняли участие 39 человек. В обсуждении докладов на её заключительной сессии - «*Круглом столе*» приняли участие 19 человек.

Е.А. КОЗЛОВ. Сейчас отмечается 20-летие создания нового коммунистического движения в России. Мы в РКРП и КПРФ, вероятно, уже не вступим. Но надежды на координацию сетевых структур и политических организаций сохраняются. Однако последние 5 лет не внушают уверенности, что состоится их политизация. Возникли Левый фронт, Ротфронт. Действуют различные, как правило, малочисленные марксистские политические организации. Вопрос: какой из коллективных политических субъектов может нас привлечь?

В.Ф. ИСАЙЧИКОВ. Союз коммунистов с самого начала взял курс на вхождение в РКРП. Но после того как в ней запрещены были платформы, мы вышли из РКРП. Мы были в ней 2 часа. Точно такое же положение произошло у нас с КПРФ. От задачи создания партийной организации мы не уйдём. Теория у нас есть. Нужно правильно вести пропагандистскую работу. Мы идейно и организационно тогда не созрели.

Д.Ш. МОГИЛЕВСКИЙ. Пропаганды у нас практически нет. Социальные сети позволяют вести дискуссии. Текущий политический момент показывает некий всплеск активности. Мы обязаны использовать Интернет. Там аудитория насчитывает десятки тысяч. 35-36% - за КПРФ, 32-33% - за ЛДПР! Вывод – при всём разочаровании раскол на левых (официальных) и фактически правых (ЛДПР). Усиливается незнание. Наше участие в сетях необходимо.

Э.О. ШУЛЬЦ. Коротко о теории, которая могла бы помочь практическим решениям. Функция управления при социализме доминантна. Даже отмирающее государство – это система. Элиминация партий – спорный вопрос. Наличие лидера в управляющей системе – необходимый фактор. Капитальна роль культуры.

А.В. БУЗГАЛИН. Лучше говорить не «интеллигенция и рабочий класс», а «работники репродуктивного и творческого труда». Хорошо бы, чтобы И.Г.Абрамсон развернул свой доклад в сторону роли культуры в революции. Необходимо разоблачать инсинуации конспирологического характера относительно социальных форумов. Что делать? То, что уже делаем. И включаться в обсуждение вопросов в сетях, несмотря на то, что они порой абстрактны.

А.А. ПРИГАРИН. Социализм по Д.Б.Эпштейну есть социальное государство. Совершенно не согласен с данной им трактовкой диктатуры пролетариата. Она есть классовая диктатура, реализуемая в разных формах. Власть, не опирающаяся на прежние законы. Но это широчайшая демократия. Функции диктатуры пролетариата завершаются с ликвидацией классов.

Д.Б. ЭПШТЕЙН. Если нет частной собственности – значит, нет социализма. Не согласен, что диктатура пролетариата есть форма демократии. Почему никто не стал защищать СССР? Советская власть потерпела поражение только в октябре 1993 г. С 1987 шли параллельные процессы наверху и внизу. На самом верху для правой критики шлозы были открыты, а для левой закрыты. Первое, что нам надо делать, - защищать социализм. В постсталинское время диктатуры чиновничества не было.

А.Д. ЗАБЕЖИНСКИЙ. Под частной собственностью понимают такую собственность, используя которую её владелец присваивает чужой труд.

Л.А. БУЛАВКА. В Высшей школе экономики студенты, аспиранты многие преподаватели аплодировали авторам марксистских концепций – пример того, что даже в «логове» буржуазного либерализма может завоёвывать симпатии умело аргументированная антикапиталистическая мысль.

А.А. ПРИГАРИН. Не согласен с упрощённым объяснением Эпштейна о причинах отсутствия поддержки КПСС массами. Отчуждение – результат деятельности КПСС.

С.М. ЛАРЬКОВ. Поддерживаю тезис Д.С. Лихачёва, утверждавшего, что культура – высшая ценность человечества, и считаю, что столь же важно защищать категории совести, нравственности, которые присвоила себе церковь.

А.Д. ЗАБЕЖИНСКИЙ. Отсутствие координации между коммунистическими организациями крайне вредно. Даже, что такое рабочий класс, не получает у нас единого ответа.

И.Г. АБРАМСОН. Высока вероятность того, что новая социалистическая революция может начаться в странах капиталистического ядра. Говоря об Интернете, проявившем себя эффективным средством в Арабской весне и в самоорганизации масс в Исландии, нельзя умалять роль партий. Они необходимы для закрепления и развития успеха революций в узком смысле.

Ю.В. СИМОНОВ. Не согласен с представлением, будто в 1980-ые годы социалистическая идеология господствовала среди трудящихся.

М.Б. КОНАШЕВ. Предлагаю обсудить, как использовать выборы для возрождения активности их субъектов.

Г.С. БИСКЭ. Не понимаю пока, как, отказываясь от долгов, те же Греция или Исландия смогут выжить. Хотя пример они дают чрезвычайно важный.

В.П. ДУДЧЕНКО. Полагаю, что власть сама не понимает, как управлять. И не только у нас. НАТО, США, ЕС и даже Китай не знают, как допустить возникновения кризисных явлений. Сколько могут существовать финансовые пузыри? Имеет смысл готовиться к тому, что лопнут последние из существующих.

Ю.А. ШУКЛИН. Что такое постмодернизм – это культурная контрреволюция, пиар государственной политики, направленной на развенчание левых, популярность которых последний раз была очень велика в Европе в 1968 г. В 2000-х гг. государство начало создавать разного рода «Наших» для контратак на подъём в России новых левых, в первую очередь молодёжных организаций.

А.А. ПРИГАРИН. О Координационном Совете коммунистических и рабочих партий (стоящих левее КПРФ). Наши разногласия и с КПРФ, и с РКРП носят принципиальный характер. О некоторых тезисах Эпштейна. Одно дело – цитаты из классиков, которые могут устаревать. Другое дело – принципы. И частная собственность при социализме – это нонсенс. С окончанием оттепели и Пражской весны возникло непреодоленное классовое отчуждение народа от партийного руководства. Особенно отчуждение интеллигенции. Её унижение хорошо иллюстрируется цифрами: средняя зарплата составляла у работников культуры – 40 %, в сфере науки – 105 % и в здравоохранении – 60 % от средней в промышленности. В этом отчуждении народа от власти состоит главная причина поражения в 1991 г.

Д.Б. ЭПШТЕЙН. Новое не опровергает старое, проверенное, а уточняет, развивает и совершенствует старое.

А.Ю. ФАНКОНИ. Мы не должны быть монахами и догматиками от марксизма. В этом случае мы будем вести бесполезную борьбу. Сегодня КПРФ делает много неверного, но мы должны не только критиковать её за ошибки, но и поддерживать, имея в виду главного противника – власть капитала и его государственной бюрократии.

Э.О. ШУЛЬЦ. Когда говорят об эксплуатации, исходят из того, что якобы понятно, сколько нужно платить по труду. А это очень сложная задача. В классическом капитализме цена товара рабочая сила определяется на рынке труда. В современном капитализме всё значительно сложнее. Вступают в дело борьба сторон при заключении трудовых договоров и т.д. А, например, в ассоциации Мондрагона (Испания) рабочие-акционеры эксплуатируют нанимаемых менеджеров.

А.Д. ЗАБЕЖИНСКИЙ. Эксплуатация не в том, какая доля выпадает работнику в цене продукта, а в самом факте присвоения чужого труда собственником средств производства.

Е.К. ВОЛОБУЕВ. Капитализм закончился, потому что прибавочную стоимость снимает государство. Частные банки выпускают безналичные деньги бесконтрольно. Эксплуататоры сегодня – только частные банки. Надо обобществлять банки.

Ю.А. ШУКЛИН. Сегодня КПРФ и «Эхо Москвы» - части сложившейся государственной системы. Сталинизм КПРФ и отсталых масс стал во многом религиозным чувством. Религиозные чувства принято уважать. Но при этом не забывать, что 1937 год сопоставим по масштабу жертв со страшными религиозными войнами Средневековья.

В завершение «Круглого стола» было принято решение провести *следующую, IV Всероссийскую научно-практическую конференцию* Научно-исследовательского и научно-просветительского совета Ассоциации марксистских объединений (НИИНПС АМО) при поддержке Фонда «Альтернативы» и Фонда Розы Люксембург согласно плану конференций НИИНПС АМО на 2011-2017 гг. по теме «*Реставрированный капитализм: общее и особенное*» в ноябре 2012 г. в Санкт-Петербурге.

На конференции планируется обсуждение следующих основных тем:

- *Реставрированный капитализм – случайность или закономерность?*
- *Соотношение реставрированного («дикого») капитализма и «цивилизованного» (западного) капитализма.*
- *Капитализм и капитал: проблемы для марксистской политэкономии.*
- *Глобальный капитализм: предшествование (подготовка) к всемирному коммунизму?*
- *«Снятие» капитализма как «снятие» предьистории.*
- *Капитализм как «могильщик» культуры.*

Как и после предыдущих конференций можно составить собственное мнение о прошедшей конференции, получив диск с записью всех докладов и выступлений у одного из авторов данного текста, а также с программой и тезисами, или приобрести книгу, которую намечено издать в 2012 г.

На участие в следующей, упомянутой выше, конференции можно подать *заявку*, обратившись в НИИНПС АМО до **1 октября 2012 г.** по адресу: mbkonashev@mail.ru.

М.Б. Конашев, И.Г. Абрамсон